

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И РЕФОРМЫ В РОССИИ

Внимательное рассмотрение динамики развития современной России приводит к выводу о том, что проблемы, возникающие в ходе реформ, вызваны в первую очередь недостаточно серьезным и глубоким теоретическим анализом ситуации. На наш взгляд, требуется более тщательная проработка вопроса о влиянии духовных факторов на ход модернизационных процессов. Одним из таких факторов является соборность как ведущая характеристика российской ментальности и как принцип жизнеустройства. Интерес к проблемам соборности, модернизации, роли православной церкви в модернизационных процессах велик, о чем свидетельствуют многотысячные запросы в Интернете.

Многие исследователи считают, что для осмысления проблем, связанных с влиянием идей на российские реформы, необходимо обратиться к теоретическому осмыслению опыта становления капитализма на Западе. Сущность западного капитализма определяется системой взаимозависимостей протестантской этики и духа капитализма. Анализ этих явлений поможет понять причины во многом негативных итогов реформ в России, выявить духовные ресурсы модернизации, определить механизмы оптимизации их действия.

Модернизация как вариант совершенствования, накопления позитивных количественных изменений предполагает наличие образца, эталона современности, сравнение с ним, порождающее стремление перенять некоторые элементы, сохраняя при этом самоидентичность. В ходе модернизации происходит переход к современному обществу, которое воспроизводит себя не на основе традиции, а на основе инноваций, опирающихся на способности человека к рациональному постижению мира и возможности науки и техники. В современном обществе принципиально иной источник легитимизации действий – не прошлое, но настоящее, не религиозное, но светское. Такое общество характеризуется поступательным развитием, демократической системой власти, индустриальным производством, выделенными персоналиями, преобладанием активного психологического склада личности, наличием отложенного спроса, способностью производить

ради будущего, массовым образованием, предпочтением мировоззренческому знанию точных наук и технологий, преобладанием универсальных ценностей над локальными. В классическом обществе модерна, согласно Веберу, произошел переход от ценностной рациональности к целерациональному типу действий, который был обусловлен в первую очередь процессами Реформации.

М. Вебер считал, что западный капитализм представляет собой уникальное явление. Соглашаясь с этим, отметим, что это уникальное явление оказало очень большое влияние на развитие мировой цивилизации. И сегодня несомненен факт признания эффективности западной модели развития. Современные государства, чтобы не отстать от Запада и не быть поглощенными им, должны продумывать свои модели приближения к образцам Запада. Более того и Запад вынужден принимать участие в этих процессах, поскольку по многим причинам задержанная, частичная и неравномерная модернизация слаборазвитых стран представляет угрозу стабильности в мире.

Модернизация в России вызвана необходимостью сохранения собственной идентичности, она является условием интегрирования страны в мировое сообщество, и, самое главное, без модернизации не будут обеспечены достойные условия для жизни и самореализации граждан страны. Модернизационные процессы в нашей стране начались не сегодня. Можно выделить несколько этапов модернизации в России: развитие капитализма в царской России, коммунизм как незападный тип модернизации и, наконец, реформы в современной России. Процесс приближения к идеалам общества модерна оказался весьма непростым и имел такие негативные последствия, как криминализация общества, отсутствие социальной ответственности, коррупция, резкая поляризация общества, отсутствие среднего класса как результата наличия предпринимательства, страсть к наживе. Издержки в проведении реформ заставляют переосмыслить имеющийся опыт и внести принципиальные изменения в стратегию и тактику их проведения. Некоторые зарубежные авторы считают, что массовой приватизации в России должно было предшествовать формирование инструментов осуществления законности. Создавать условия развития капитализма в стране, где никто, кроме аппаратчиков, не имеет доступа к значительным суммам капитала, отмечают они, было открытым приглашением к гангстеризму.

Разделяя их позицию, хотелось бы добавить, что наряду с правовыми аспектами, большее внимание необходимо было обратить на духовные факторы.

Известный российский философ В. Г. Федотова, рассматривая особенности модернизации в нашей стране, отмечает: «У нас отсутствует тот уровень анализа российских проблем, который соответствовал бы веберовскому соединению исторического и социально-культурного и был бы способен выявить базовые духовные предпосылки социальных изменений» [1]. В реформах ни на теоретическом уровне, ни на практическом уровне не была учтена роль духовных предпосылок, в частности, такой характеристики российской ментальности, как соборность.

В западных интерпретациях соборность определяется как «особое дорефлексивное состояние жизни», «бессознательная интуиция», что априори сводит к нулю ее роль в приближении к идеалам западного общества, главной характеристикой которого является целерациональность. Отметим нашу позицию – признавая факт укорененности соборности как способа со-бытия людей в традиции и повседневной жизни, нельзя не видеть рефлексивного характера данного учения. В современной литературе представлена позиция, считающая, что соборная ментальность является одним из препятствий модернизации российского общества. Мы в принципе не согласны с ней и постараемся показать, что соборность, с одной стороны, сложная интегральная характеристика ментальности, сущность и возможности которой не до конца осмыслены, с другой стороны, именно по этой причине не проработаны механизмы «встраивания» соборной ментальности в модернизационные процессы.

В изучении соборности необходимо разделять соборность как мировоззренческий принцип и соборность как форму со-бытия людей. Рассматривая первый аспект соборности, можно выделить такие основные этапы в его разработке: 1) принцип соборности в философии А. С. Хомякова; 2) метафизика Всеединства и понимание соборности; 3) идеологизация принципа соборности и трансформирование его в идею коллективизма в советский период; 4) современное переосмысление феномена соборности. Изучение соборности как формы организации общественной жизни предполагает рассмотрение проблемы соотношения соборности и индивидуализма, а также исследование таких

проявлений соборного бытия, как община, мещанская солидарность, советский коллектив и советский народ как новая историческая общность, корпорации в современной России.

Соборность – понятие, которое, по определению А. С. Хомякова, «выражает идею собрания, не обязательно соединенного в каком-либо месте, но существующего потенциально, без внешнего соединения. Это – единство во множестве», «чувство единения всех людей на основе любви к Богу и любви друг к другу». Соборность – одна из характеристик церкви, которая включена в православный символ веры. Это свободное единство членов церкви в совместном постижении истины и в совместном спасении, опирающееся на общую любовь их ко Христу и к правде Божией. Хомяков в понимании соборности исходит из полноты сочетания индивидуальных представлений и религиозных догматов, которого, по его мнению, нет ни в католицизме, ни в протестантизме [2].

Дальнейшее углубление понимания идеи соборности мы видим в философии В. С. Соловьёва. Метафизика В. Соловьёва есть метафизика Всеединства. Невозможно мыслить существование мира без его абсолютной основы, как невозможно мыслить и Абсолютное без мира. Живое и подлинное общение с Абсолютом возможно через синтез философии, науки, богословия, веры, опыта, знания. Так достигается «цельное знание» и «цельная жизнь». Исторический процесс есть постепенное одухотворение человека через усвоение божественного начала. В. Соловьёв связывает этот процесс не с отдельной человеческой личностью, а с человечеством в целом. Идея Всеединства нашла своего достойного последователя в лице С. М. Франка, одного из самых значительных русских философов. С. Франк усматривает в реальности несколько слоев, подразделяя ее на отдельные «роды». Первый слой – «эмпирическая», «материальная» реальность, мир, который существует вне нас, частью которого мы, тем не менее, являемся. Второй слой реальности – сфера идеального, то, что образует форму предметов, выражается в идеях, соотношениях, понятиях. Помимо этого имеется внутренний мир человека, его духовные и душевные переживания. С духовной реальностью связано трансцендирование «вовне» и «вовнутрь». Заключительный вид реальности – реальность Бога. Связь между «Богом» и «миром» – трансрациональная. Бог не есть в отношении мира «Целое» и

мир не есть «часть» Бога. Мир есть то иное Бога, которым он (Бог) раскрывается. Мир основывается на некоей абсолютной ценности, придающей ему смысл и значение. Божество – это истонное единство Ценности и реальности, абсолютной Правды и абсолютного Блага. Бог есть царство Истины, Добра, Красоты, Свято-сти. Связь с Божественным есть внутренний признак существа человека. Бог в нас самих. Опыт реальности Бога дает нам опыт вселенского братства людей, несмотря на все силы раздора, нена-висти и отчужденности между людьми.

Основные этапы в теоретической разработке идеи соборно-сти отражают изменения в состоянии форм общественного бы-тия. Идеи славянофилов, В. Соловьёва, С. Франка и других отра-жают характерные черты общинной крестьянской жизни, проте-кающей в границах православной веры, новой реальности – ме-щанского быта, до конца не освободившегося от общинных форм, поскольку рекрутирование городского населения пре-имущественно шло из крестьян.

Советский период истории России преобразует идею соборно-сти в идею коллективизма, которая, используя форму соборно-сти, принципиально меняет содержание. Упрощение и идеологи-зация принципа на фоне тотальной борьбы с религией и церко-вью привели к искажению идеи соборности. Соборность предпо-лагает единение всех людей на основе любви к Богу и любви друг к другу. В большевистской России об этом не могло быть и речи, поскольку в идеологии выделялся только один класс пролетари-ев, который был наделен мессианскими полномочиями. На деле же командно-административная система выражала интересы но-менклатурных работников.

Каково место соборности в современной России? На первый взгляд представляется, что феномен соборности и реформы не-совместимы, поскольку классический вариант становления капи-тализма связан с появлением самосозидающей, ориентированной на целерациональный тип действия личности. По сравнению с протестантским рационализмом и этикой, соборность проигры-вает – нет эффективности, нет порядка, нет экономии, нет каль-кулирования, нет персональной ответственности. Но если вду-маться, то соборность демонстрирует гораздо большую степень понимания человеческого предназначения и не противоречит генеральной линии развития цивилизации, связанной с возрас-

танием роли субъектности. Принцип соборности фиксирует тот факт, что автономного и самодостаточного субъекта в принципе не может быть. Нам представляется, что соборность пока еще выступает в роли идеала и фиксирует направленность цивилизационного развития. Самосозидающий человек лишь часть движения к идеалу, определяемому в русской философии как Богочеловечество. В настоящих условиях задача реализации идеала соборности в нашей стране в полном объеме неосуществима, но это вовсе не означает, что от идеала надо отказаться. Современный этап связан больше с понятиями «человек правовой» и «человек экономический», нежели «человек соборный». Задача заключается в осмыслении связей между правовым и экономическим человеком, с одной стороны, и соборным, с другой, и использовании институтов, создаваемых правом и экономикой, для утверждения принципов соборной жизни. Кроме этого, необходимо продумывание механизмов встраивания ментальных особенностей русского этноса в реформационную политику.

М. Вебер выделяет три основных механизма воздействия духовных предпосылок: 1) соотношение харизмы и рутинизации харизматических идей; 2) дифференциация социальных сфер и рационализация общества; 3) внутренняя логика мировоззрения. Первый предполагает обращение к соборности как средству рутинизации. Для утверждения новых идей всегда необходим харизматический лидер. Затем следует фаза рутинизации, превращения необычных идей в факт повседневной жизни. На наш взгляд, возможности соборности ограничены, поскольку сам принцип чрезвычайно абстрактен – сочетание единства и свободы на основе любви к Богу, к правде Божией и взаимной любви всех, кто любит Бога, в то время как мир повседневности рутинен, конкретен, прост. Но этот вывод не означает признания, что соборность и капитализм несовместимы. Речь в первую очередь должна идти о типе человека, реализующего харизматические идеи. Соборный человек отличается от самосозидающей личности Нового времени, но его жизненная позиция в силу того, что исходит в своих действиях из чувства единения с другими людьми, также может определяться персональностью и внутренней дистанцией, только мировоззренческие и религиозные основания в этом случае будут более глубокими и не ограничатся целерациональностью и трудовой этикой. Рассматривая проблемы, свя-

занные с дифференциацией социальных сфер и рационализацией общества как механизмов воздействия духовных факторов на модернизацию общества, отметим, что возможности соборности в рационализации общества ограничены, поскольку соборный человек ориентируется как на рациональные формы познания и деятельности, так и внерациональные – интуиция, вера, практика, философия и др. Что касается дифференциации социальных сфер жизни, подчеркнем – строгое разделение социальных сфер (экономика, право, образование, мораль, политика и др.) создает основания для выявления связей, существующих между ними. В частности, это проблема соотношения экономического, правового и морального поведения. Изучая эту проблему, мы обнаруживаем систему связей между государством, школой, языком и ценностями, соборным, экономическим и политическим человеком.

Внутренняя логика мировоззрения западного общества прошла этапы от магии к религии, от религии к науке. Современный период исторического развития человечества определяется переходом от решающей роли науки к этике. Таким же путем идет и российское общество. В условиях российской модернизации возникает проблема отношения общества к морали и нравственности. Федотова В. Г. подчеркивает: «Речь идет о способности общества поддержать мораль на институциональном уровне (уровень законов, организаций, коллективных представлений, верований, идеологий, имагологий, повседневных представлений, культурных образцов» [3]. Поскольку общество представляет собой целостную систему, включающую в себя экономическую, политическую, социальную и духовную сферу, необходимо дифференцировать институциональные уровни поддержания морали. Экономический уровень предполагает создание экономических институтов, стимулирующих нравственное поведение («честный бизнес», социально-ориентированные корпорации, доступные кредиты и др. формы, экономически подкрепляющие формулу «честным быть выгодно»). Политический уровень обеспечивает совершенствование законодательства, институтов, осуществляющих контроль за его соблюдением. В социальной сфере необходимо создание нравственно ориентированных объединений, ассоциаций, движений. В сфере духовной жизни первостепенное значение имеет система образования и воспитания. Именно социокультурное (образовательное) пространство сегодня при уме-

лой образовательной и воспитательной политике может способствовать популяризации идеала соборной жизни и тем самым создаст возможности для сохранения национальной идентичности в процессе усвоения образцов западного общества.

Литература

1. Косарева Л. М. Социокультурный генезис науки Нового времени / Л. М. Косарева. – М., 1989. – 153 с.
2. Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М., 1994.
3. Федотова В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения // *Вопр. философии.* – 2000. – № 4.
4. Федотова В. Г. Когда нет протестантской этики... // *Вопр. философии.* – 2001. – № 10.

ЛОХТИНА Т. Н.

СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Для современного российского общества характерны быстрые изменения в социальной и экономической сфере, в частности в сфере занятости и функционировании рынка труда. Существующий рынок труда сформировался в условиях реформирования российской экономики и сполна испытал негативное воздействие социально-экономического кризиса 90-х гг. XX в.; глобальный финансовый кризис и продолжающийся в России экономический кризис способствуют обострению многих проблем, в том числе, ухудшению ситуации на рынке труда и усилению социальной напряженности в обществе. В этих условиях требуются значительные изменения в технологии регулирования социально-экономических процессов, происходящих на рынке труда. При этом проблема выработки критериев оценки состояния региональных рынков труда и создания региональных моделей занятости населения, которые позволяли бы предотвращать нарастание социальной напряженности, выходит на первый план.

Неоднородность экономического пространства страны проявляется в специфических региональных чертах хозяйствования и развития предпринимательства, способствующих обособлению региональных рынков труда. При существенном влиянии на ситуацию в регионах современных макроэкономических процессов многие факторы, определяющие состояние региональной эконо-